

Председателю Верховного суда РФ Лебедеву В. М.

ЖЕРТВА нарушения Конституции и Европейской Конвенции по правам человека

Иванова Ирина Александровна,
Проживающая по адресу: FRANCE: 6, place du
CLAUZEL app 3, 43000 Le Puy en Velay,
+ 33 4 71 09 61 77
Электронный адрес –электронная подпись :
irina.merrypoppins444@gmail.com

ЗАЯВЛЕНИЕ

о пересмотре решений Верховного Суда РФ, принятых по делу № 2-2160/13 Вахитовского суда г. Казани, об отказе в передаче дела в Президиум Верховного Суда РФ в связи с вновь открывшимися обстоятельствами – Постановлением Пленума ВС РФ №50 от 17.11.2015.

1 Подсудность дела

В соответствии со ст. 20 ФКЗ « О судебной системе РФ» в части подсудности данного заявления с учётом ч. 3 ст. 5, определяющей иерархию применения законов и ч.ч. 1, 2 ст. 11 ГПК РФ:

1. Верховный суд республики, краевой (областной) суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа в пределах своей компетенции рассматривают дела в качестве суда первой и второй инстанции, в порядке надзора **и по вновь открывшимся обстоятельствам.**

2. Перечисленные в части 1 настоящей статьи суды являются непосредственно вышестоящими судебными инстанциями по отношению к районным судам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

3. Полномочия, порядок образования и деятельности судов, перечисленных в части 1 настоящей статьи, устанавливаются федеральным конституционным законом.

В силу статья 21 ФКЗ «О судебной системе РФ»:

1. Районный суд в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда первой и второй инстанции и осуществляет другие

полномочия, предусмотренные федеральным конституционным законом.

2. Районный суд является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района.

3. Полномочия, порядок образования и деятельности районного суда устанавливаются федеральным конституционным законом.

Таким образом, вопрос о пересмотре судебных актов ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в субъекте Российской Федерации может быть решен **только** областным, краевым и т.п. судом.

Поскольку я ставлю вопрос о пересмотре решений Верховного суда РФ ввиду вновь открывшихся обстоятельств, в том числе, решения заместителя Председателя Верховного Суда РФ, то данное заявление подсудно Председателю Верховного суда РФ, который должен отменить решение своего заместителя Нечаева и передать дело №2-2160/13 в Президиум Верховного Суда РФ.

2. **Правовые основания** для пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам.

В п. 2 мот. части Определения № 59-О от 06.06.97 г. разъяснено:

«...Международный пакт о гражданских и политических правах, из положений статьи 14, которого исходил и Конституционный Суд РФ, в отличие от признанного неконституционным положения ст. 384 УПК РСФСР предусматривает более широкий круг оснований для пересмотра окончательных решений судов, относя к ним **ЛЮБЫЕ обстоятельства, которые неоспоримо доказывают наличие судебной ошибки**».

Таким образом, для пересмотра судебного акта должны иметь место ЛЮБЫЕ обстоятельства, которые **не позволяют признать его** законным, обоснованным и мотивированным.

В п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении», п. 3 мот. части Определения КС № 134-О от 05.02.2004 г., п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г. разъяснено, что решение судьи является **законным**, когда он **правильно** ссылается на подлежащие применению нормы действующего законодательства, имеющие большую юридическую силу.

При решении правовых вопросов ссылки суда на **соответствующие нормы Конституции РФ**, как имеющие высшую юридическую силу, являются **обязательными**.

В данном деле защите подлежали мои конституционные права (ст. 21 – достоинство, ст.35 – имущество, ст.46 – право на исполнение судебного акта). Ни в одном решении нет упоминаний ни о моих конституционных правах, ни о Конституции. ПОЭТОМУ правосудие никем не отправлялось и результат - ОТКАЗ В ПРАВОСУДИИ, причём оплаченный налогоплательщиками, что НЕЗАКОННО и нарушает уже не только мои права, но и неопределённого круга лиц.

Статья 13 ЕКПЧ обязывает Государство предоставить эффективное средство защиты.

Статья 45 Конституции гарантирует выбор средства защиты. Поэтому я выбираю последнее средство защиты.

В силу ст. 8 Всеобщей декларации правосудие должно быть эффективным, которое Европейским Судом в § 16 Постановления от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против Российской Федерации» понимается как:

«...внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (...)».

Таким обстоятельством, доказывающим НЕОСПОРИМО наличие судебной ошибки и незаконность судебных решений, является **Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 17.11.2015**, которым разъяснено неправильное применение судьями норм материального права в данном деле, а также нарушение единообразия судебной практики, то есть моя дискриминация.

В абзаце 3 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 разъяснено, что

*«судебная защита прав и свобод предполагает в том числе обжалование в суд решений и действий (бездействия) **ЛЮБЫХ** государственных органов, **ВКЛЮЧАЯ СУДЕБНЫЕ**, а потому отсутствие возможности **пересмотреть** ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным **ПРАВИЛОМ ЭФФЕКТИВНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ПРАВАХ** посредством правосудия, **ОТВЕЧАЮЩЕГО ТРЕБОВАНИЯМ СПРАВЕДЛИВОСТИ**, умаляет и ограничивает данное право».*
 При этом судебное решение **ДОЛЖНО** содержать **«правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (res judicata)».**

Вынесенное в мою пользу решение о возврате мне моего имущества по делу №2-7095/10 **не выполнено** в результате вынесенных по делу №2-2160/13 решений.

Абзац 4 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 устанавливает, что

*«**Конвенция** о защите прав человека и основных свобод в принципе допускает пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам для исправления ошибок уголовного судопроизводства, в том числе для исправления **СУЩЕСТВЕННОГО (ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО) НАРУШЕНИЯ** или **НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТПРАВЛЕНИЯ***

ПРАВОСУДИЯ; процедура отмены окончательного судебного решения предполагает, что **имеются доказательства, которые ранее не были объективно доступными и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства**; лицо, требующее отмены судебного решения, должно доказать, что у него не было возможности представить доказательство до окончания судебного разбирательства и что **такое доказательство имеет решающее значение в деле ...».**

В абзаце 5 п. 3 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г. разъяснено, что

*«использование механизма пересмотра вступившего в законную силу приговора в процедуре возобновления производства по уголовному делу и в случае, когда после исчерпания возможностей судебного надзора будет выявлена неправомерность приговора, **ЯВИВШАЯСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ** либо **ИГНОРИРОВАНИЯ СОБРАННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо **НЕПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА**».*

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 17.11.2015 я не могла представить ранее в Верховный суд РФ и оно имеет решающее значение, так как является судебным актом высшей судебной инстанции и имеет преюдициальное значение в части **правильного** правоприменения.

Кроме того, ранее мне также не было известно, что судьи Верховного суда РФ **Гетман** и заместитель Председателя Верховного суда РФ **Нечаев** НЕ изучают кассационные жалобы и жалобы на имя председателя Верховного суда РФ. Однако, ознакомившись с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 17.11.2015 и **составом** Пленума, в который входят и судья **Гетман**, и заместитель председателя Верховного суда РФ **Нечаев**, мне стало известно, что у них «закон как дышло...»: по моему делу они приняли незаконные решения, незаконность их сами подтвердили в составе Пленума ВС РФ. То есть коррумпированный состав суда меня лишил права на судебную защиту моего имущества, что выяснилось буквально в декабре 2015.

Абзац 7, а также следующие за ними абзацы 8, 9 п. 3 Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г предписывают, что

*«международные акты, в частности Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14), предусматривающий возможность пересмотра окончательных решений судов, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство **НЕОСПОРИМО ДОКАЗЫВАЕТ** наличие судебной ошибки, **закрепляют более широкие возможности** для исправления судебных ошибок, чем уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Приведенная международно-правовая норма, в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являющаяся составной Документ в электронной форме на 22 страницах*

частью правовой системы России, **ИМЕЕТ ПРИОРИТЕТ** перед внутренним законодательством по вопросам защиты прав и свобод, нарушенных в **результате судебных ошибок**.

Ограничение круга оснований к возобновлению уголовного дела в целях пересмотра незаконного или необоснованного судебного решения, не подлежащего исправлению ни в каком другом порядке, делает невозможными обеспечение правосудности судебных актов и восстановление судом прав и законных интересов граждан и иных лиц, что приводит к нарушению положений Конституции Российской Федерации (статьи 2, 17, 18, 45 и 46), а также Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6; статья 3 и пункт 2 статьи 4 Протокола N 7), из которых вытекает **необходимость пересмотра судебного решения, если обнаруживается какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство, которое не может не повлиять на существо этого решения (...)**.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу и согласно статье 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" **ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ДЛЯ ВСЕХ** представительных, **ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ** и **СУДЕБНЫХ** органов государственной власти на всей территории Российской Федерации».

Очевидно, что применение Постановления Пленума Верховного суда РФ №50 от 17.11.2015 кардинально повлияет на существо решения и ВОССТАНОВИТ мои существенно нарушенные права на возврат моего похищенного имущества, на исполнение судебного акта о его мне возврате (по делу №2-7095/10).

НЕОСПОРИМОЕ доказательство судебной ошибки находится в Верховном суде РФ и им же произведено - Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 17.11.2015.

В § 39 Постановления Европейского суда от 18.01.07 г. по делу «Булгакова против Российской Федерации» разъяснено:

«...важно отличать "вновь открывшиеся обстоятельства" от "новых обстоятельств". Обстоятельства, которые касаются дела, существуют на момент судебного разбирательства, остаются скрытыми от судьи и становятся известными только после завершения судебного разбирательства, являются "вновь открывшимися". Обстоятельства, которые касаются дела, но возникают только после завершения судебного разбирательства, являются "новыми"..."»

Судя по решениям Гетман и Нечаева им не были известны до 17.11.2015 их должностные обязанности по РАССМОТРЕНИЮ доводов жалоб и ПРАВИЛЬНОМУ применению норм материального права. А 17.11.2015 в

составе Пленума они и узнали КАК следовало применять материальное право в моём деле.

В силу п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ к вновь открывшимся обстоятельствам относятся:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Мне не было известно, что и Гетман, и Нечаев входят в состав Пленума Верховного Суда РФ и позволяют себе выносить **НЕЗАКОННЫЕ РЕШЕНИЯ** вне Пленума, потому что **НЕ ИЗУЧАЮТ** жалоб заявителей.

Мне не было известно, что Гетман и Нечаев имеют двойные стандарты и мои ПРАВА не являются смыслом их деятельности в суде, а он лишь в получении доходов лиц особого статуса.

В п. 3 мот. части Постановления КС № 6-П от 16.05.07 г. разъяснено:

«Ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, имеет следствием нарушение баланса в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определенность, влекущее причинение вреда гарантируемым Конституцией Российской Федерации правам и свободам человека и гражданина, **защита и восстановление которых ЯВЛЯЕТСЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЦЕЛЬЮ правосудия.** Судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности - неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта... при установлении процессуальным законом порядка возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам как особой стадии судопроизводства, призванной устранить выявившуюся неправосудность приговора, недопустимо **такое ограничение круга оснований для возобновления дела и такое ограничение полномочия судов по проверке этих оснований, которые делали бы невозможными исправление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения и восстановление нарушенных им прав и законных интересов.**».

Таким образом, когда подлежащие применению правовые нормы игнорируются незаконным составом суда, то это относится к **вновь открывшимся обстоятельствам для дела, если они позволяли прийти к иному выводу.**

В силу ст. 20 Закона «Об органах судейского сообщества в РФ»:

1. Квалификационная коллегия судей вправе пересмотреть ранее принятое решение **по вновь открывшимся обстоятельствам**. Ходатайство о пересмотре указанного решения по вновь открывшимся обстоятельствам может быть подано в квалификационную коллегия судей кандидатом на должность судьи или судьей, в отношении которых принято решение, а также должностным лицом, по представлению которого принято решение, председателем соответствующего или вышестоящего суда. Квалификационная коллегия судей вправе пересмотреть свое решение при отсутствии указанного ходатайства в случае, если вновь открывшиеся обстоятельства не позволяют признать ранее принятое решение законным и обоснованным.

1. Основаниями для пересмотра решения по вновь открывшимся обстоятельствам являются такие обстоятельства, которые не были известны квалификационной коллегии судей и сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами дают основание для принятия другого решения.

То есть, судьи имеют право пересмотреть свои собственные решения по собственной инициативе, **«если вновь открывшиеся обстоятельства не позволяют признать ранее принятое решение законным и обоснованным»** и никаких ходатайств для них не требуется. Важно, чтоб появились **сами** вновь открывшиеся обстоятельства и это стало известно судье. При этом с учетом конституционного принципа равенства всех перед законом, предусмотренного ст. 19 Конституции РФ и устанавливающего запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях (абзац 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.), источник получения информации особой роли не играет.

3 **Обстоятельства нарушения моих имущественных прав**

Ущерб, причинённый мне должником (мошенником, освобождённым от уголовной ответственности **заведомо незаконно** полицией, прокуратурами и судами) Ложкиным И. А. в 2007 году в размере 17420\$ в результате ничтожной сделки (обмана) был признан Вахитовским судом г. Казани по делу № 2-7095/10.

В августе 2008 должник (мошенник), имея крупную задолженность (37 000 \$: мне и другим потерпевшим- кредиторам) оформил сделку **дарения** своей 1/2 доли в общей долевой собственности в квартире на супругу, владеющую второй 1/2 доли, хотя согласно ст. 24 ГК РФ по своим обязательствам отвечал всем своим имуществом.

Таким образом, сам факт дарения, а не продажи недвижимого имущества при наличии крупной задолженности доказывал недобросовестность должника (очередное мошенничество) – участника сделки. Очевидно, супруга также была недобросовестным участником, так как о долгах мужа знала, в подаренной доле не нуждалась. Она содействовала супругу в выводе имущества из его владения, чтобы ни он, ни его наследники (в том числе, она) не отвечали по обязательствам данным имуществом и долг не возвращали.

В сентябре 2011 (в период исполнительного производства) супруга и сын Ложкина оформили сделку продажи/покупки 1/6 от 1/2 **подаренной** супруге доли Ложкина, очевидно, также с недобросовестной целью препятствовать признанию сделки дарения недействительной. Сын Ложкина знал об исполнительном производстве.

В результате всех этих сделок в квартире по- прежнему проживали только супруги Ложкины, как и до сделок.

Недобросовестность сделок доказывали и факты, изложенные мною в разных документах по делу №2-2160/13, которым ни одна инстанция оценки не давала :

- с 2007 по 2014 должник не работал и долгов не возвращал,
- никакого иного имущества для взыскания долга он не имел,
- в рамках исполнительного производства вместе с родственниками пытался представлять фальсифицированные договоры о непринадлежности ему движимого имущества.

Поэтому оспариваемые мною сделки между родственниками должны были быть признаны недействительными, тем более, что это **единственное** средство для ЗАЩИТЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ моих конституционных прав, **нарушение которых носит преюдициальный характер** – установлено многочисленными судебными решениями (о признании сделки ничтожной и причинении ущерба, об индексации долга, о взыскании процентов за пользование моими денежными средствами- не исполнены) .

Правосудие в данном случае состояло именно в ЗАЩИТЕ и ВОССТАНОВЛЕНИИ моих имущественных прав. Именно ТАК я и ставила вопрос перед всеми судебными инстанциями - ОТВЕТА не получила. То есть в деле №2-2160/2013 в отношении меня допущено УМЫШЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ права на судебную защиту моего имущества, которое мне гарантировано ст 35, 46 Конституции и ст 6 ЕКПЧ, п. 1 протокола 1 Конвенции и защита этого права **оплачена судьям из Казны РФ.**

При решении правовых вопросов ссылки суда на **соответствующие** нормы Конституции РФ, как имеющие высшую юридическую силу, являются **обязательными**. Ни одна судебная инстанция не применяла Конституцию в моём деле. Поэтому я лишена своего имущества к 2016 году при наличии решения суда о том, что мои права должны быть восстановлены на момент их нарушения – 27.09.2007 года, имущество мне должно быть возвращено должником и службой судебных приставов.

Если суды считали, что мои имущественные права могут быть защищены и восстановлены ИНЫМ способом, то они были обязаны **этот способ указать**, что я требовала.

В решениях судов не содержится ссылок на иной способ возмещения причинённого мне ущерба и возврата моего имущества. Значит, его НЕТ и мне НАМЕРЕННО судами причинён ущерб в незаконных интересах ответчиков.

Согласно п. 3 мот. части Определения КС № 134-О от 05.02.2004 г., Конституционный Суд РФ указал : « суд общей юрисдикции, исходя из
Документ в электронной форме на 22 страницах

презумпции конституционности действующих законодательных норм, **не вправе произвольно, немотивированно отказаться** от применения в конкретном деле соответствующих положений федерального закона, а обязан дать им оценку»...«именно на суды возложена обязанность защиты конституционных прав и свобод, включая равенство всех перед законом и судом, обеспечиваемой в том числе путем единообразного правоприменения».

Федеральные законы в данном деле ОБЕСПЕЧИВАЛИ защиту и восстановление моих прав. Но поскольку все судебные инстанции ОТКАЗАЛИСЬ применять действующее законодательство, то ИМЕННО этот факт сказался на невозможности восстановления моих прав. Более того, ОТКАЗ правильно применять нормы законодательства **нашёл подтверждение** в судебном акте вышестоящей судебной инстанции-Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №50 от 17.11.2015.

Это Постановление позволяет мне требовать пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам - я была подвергнута произволу и дискриминации судебными инстанциями.

Как указано в п.3 ч.3 ст. 310 КАС (в силу аналогии закона) БЕЗУСЛОВНОЙ ОТМЕНЕ подлежат судебные акты при неправильном истолковании закона, **в том числе без учета правовой позиции**, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Наконец, 17.11.2015 Пленум Верховного суда РФ разъяснил судье Верховного суда РФ Гетман и заместителю Председателя Верховного суда РФ Нечаеву КАК НУЖНО ПРАВИЛЬНО применять материальное право и истолковывать закон. Он же доказал, что их решения подлежат БЕЗУСЛОВНОЙ ОТМЕНЕ, так как я была лишена законного состава суда.

Абзац 4 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 устанавливает, что «Конвенция о защите прав человека и основных свобод в принципе допускает пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам для **исправления ошибок** уголовного судопроизводства, в том числе для исправления СУЩЕСТВЕННОГО (ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО) НАРУШЕНИЯ или НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ; процедура отмены окончательного судебного решения предполагает, что имеются доказательства, которые ранее не были объективно доступными и **которые могут привести к иному результату судебного разбирательства; лицо, требующее отмены судебного решения, должно доказать, что у него не было возможности представить доказательство до окончания судебного разбирательства и что такое доказательство имеет решающее значение в деле ...».**

Таким доказательством является Постановление Пленума ВС РФ № 50 от 17.11.2015 **«О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»**, которого естественно ранее не было, но которое РАЗЪЯСНЯЕТ, что вынесенные по моему делу решения ОШИБОЧНЫ.

«Роль Суда сводится к проверке соответствия Конвенции результатов такого толкования...ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ ЛИЦА ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РАСЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ЭТИ НОРМЫ БУДУТ ПРИМЕНЯТЬСЯ» (§ 33 Постановления от 25.01.2000 по делу «Мирагалл Эсколано и другие против Испании»).

Указанное Постановление ПВС доказывает, что материальные нормы судами применены НЕПРАВИЛЬНО и судебные решения не могут оставаться неотменёнными, так как это является отменой конституционных гарантий и обязанности Государства **восстановить** нарушенные права.

4 Решение суда первой инстанции (дело № 2-2160/13)

Вахитовским судом г. Казани был рассмотрен мой иск о признании сделки дарения недвижимости ДОЛЖНИКА своей супруге в период **крупной задолженности** с последующей продажей 1/6 подаренной доли недействительной. Вывод суда, очевидно, незаконен и противоречит преюдициально установленному факту - **долг возник 27.09. 2007 г.** (ни о каком решении суда от 14.11.2010 мною в деле **не упоминается вообще**)

Доводы Ивановой И.А. о том, что договор дарения был заключен с целью избежания исполнения решения суда не могут быть признаны обстоятельствами, свидетельствующими о противоречии сделки основам правопорядка, поскольку решение суда, на которое ссылается Иванова И.А. было принято 14 ноября 2010 года, а договор дарения заключен 1 августа 2008 года, то есть более чем за 2 года до вынесения решения.

Что касается доводов Ивановой И.А. о том, что Ложкин И.А. ещё до вынесения решения суда заведомо не имел намерения возвращать ей денежные средства, то они могут быть предметом проверки лишь в рамках уголовного процесса.

Ссылка Ивановой И.А. на то, что решением Вахитовского районного суда города Казани от 14 ноября 2012 года договор дарения Ложкиным И.А. имущества Ложкину П.И. судом был оценен как заключенный с целью избежания исполнения решения суда к рассматриваемому делу отношения не имеет.

Суд также принимает во внимание то обстоятельство, что в соответствии со статьей 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Предметом залога указанная квартира не являлась.

В ходе исполнительного производства наличие других жилых помещений у Ложкина И.А. не установлено, в связи с чем на указанное помещение в любом случае не могло быть обращено взыскание.

Итак, в удовлетворении иска мне было отказано, так как судья Вахитовского суда г. Казани Сычёв :

- указал в Решении, что долг возник в 2010 году (**вместо 2007**), поэтому сделка от 2008 года была правомерной.

- указал, что взыскание на единственное жильё должника налагать не допускается (без учёта того, что оно было **подарено** и следовательно он в нём не нуждался, а также без учёта того, что я просила принять обеспечительные меры в виде **наложения запрета** на регистрационные действия с недвижимостью после возврата имущества Ложкину, **но не просила его взыскать**).

Это решение было вынесено при **многочисленных процессуальных нарушениях**, незаконным составом суда, что во всех моих жалобах было обосновано и доказано.

В абзаце 5 п. 3 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г. разъяснено, что

«использование механизма пересмотра вступившего в законную силу приговора в процедуре возобновления производства по уголовному делу и в случае, когда после исчерпания возможностей судебного надзора будет выявлена неправомерность приговора, **ЯВИВШАЯСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ** либо **ИГНОРИРОВАНИЯ СОБРАННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо **НЕПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА**».

Поэтому Председателю Верховного Суда РФ, а затем Президиуму Верховного Суда РФ следует убедиться, что :

- 1) Неправильно указана дата возникновения кредиторской задолженности : 27.09.2007 согласно Решению по делу № 2-7095/10, а не 14.11.2010. Следовательно, **сделка дарения 1.08.2008 произведена в период крупной задолженности с единственной целью - не возвращать долги, что доказано их невозвратом ни на копейку (!) к 2016 году.**
- 2) Неправильное применение закона : на единственное жильё должника может быть наложен арест и запрет на регистрационные сделки с ним, что разъяснено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №50 от 17.11.2015 (**и что я требовала в своём иске**) :

43. Арест в качестве обеспечительной меры либо запрет на распоряжение **могут быть установлены** на перечисленное в абзацах втором и третьем части 1 статьи 446 ГПК РФ имущество, принадлежащее должнику-гражданину.

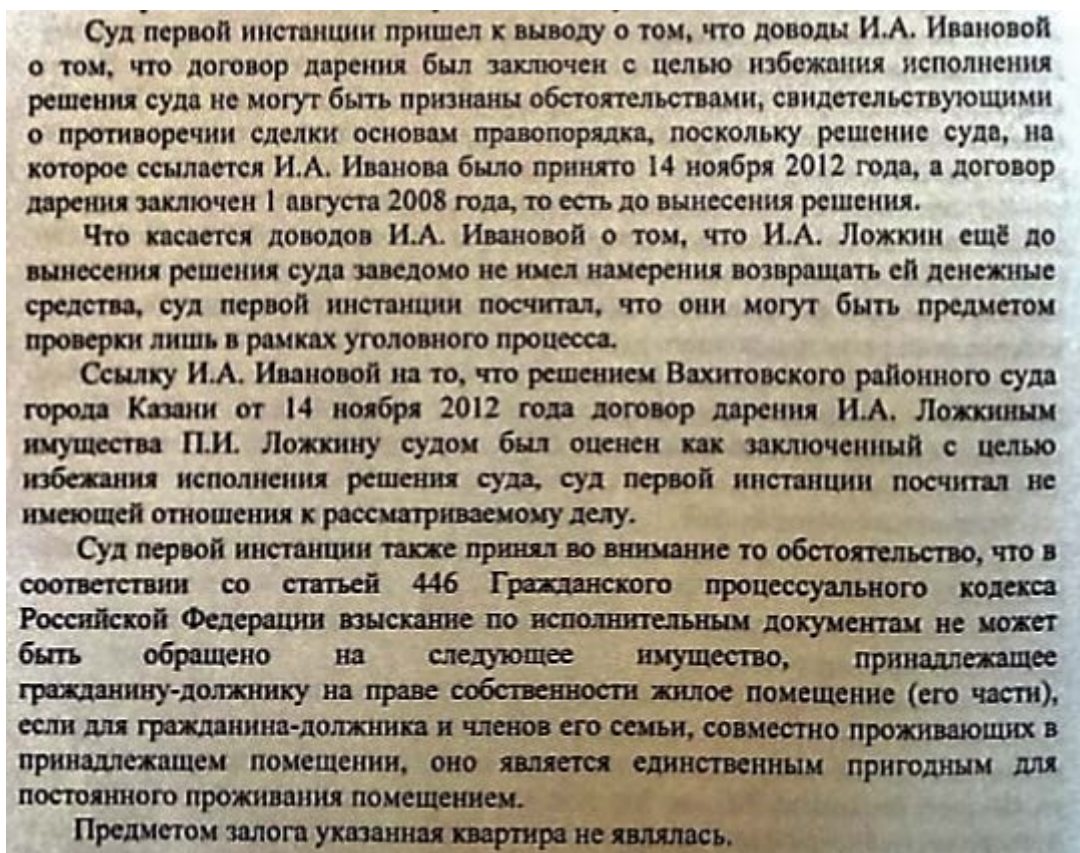
Например, арест в качестве обеспечительной меры принадлежащего полностью или в части должнику-гражданину **жилого помещения**, являющегося единственно пригодным для постоянного проживания самого должника и членов его семьи, равно как и установление запрета на распоряжение этим имуществом, включая запрет на вселение и регистрацию иных лиц, сами по себе не могут быть признаны незаконными, если указанные меры приняты судебным приставом-исполнителем в целях **воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя.**

Наложение ареста либо установление соответствующего запрета не должно препятствовать гражданину-должнику и членам его семьи пользоваться таким имуществом.

44. В целях обеспечения прав кредитора на основании частей 1 и 4 статьи 80 Закона об исполнительном производстве наложение ареста или установление запрета на распоряжение (запрета на совершение регистрационных действий) возможно в отношении имущества, находящегося в общей совместной собственности должника и другого лица (лиц), до определения доли должника ил или до ее выдела.

5. Решение суда второй инстанции (дело № 33-8711/13)

Апелляционная инстанция Верховного суда РТ сделала вывод, противоречащий преюдициально установленным фактам, а проще говоря, фальсифицированный :

То есть , апелляционная инстанция отвергла мои доводы со ссылкой на выводы судьи первой инстанции, как « истину в последней инстанции», но ни одного моего довода НЕ опровергла, хотя именно ЭТО была задача суда.

Итак, апелляционная коллегия

- не только проигнорировала мои доводы о юридически значимом факте ИСКАЖЕНИЯ даты возникновения задолженности (27.09.2007), она вообще исказила эту дату ещё больше, назвав **14.11.2012.**

- подтвердила, что для признания сделки недействительной достаточно установить, что ОДНА сторона действовала недобросовестно. **Так это УСТАНОВЛЕНО датами возникновения задолженности и сделки дарения (а не продажи) в период задолженности.** Но вывод суда **противоречит** установленным в преюдициальном порядке обстоятельствам (дело № 2-7095/10).

- аналогично признала , что **взыскание** единственного жилья не допускается при моих требованиях наложения запрета на регистрационные действия с собственностью должника, ареста недвижимого имущества.

В Постановлении от 18.07.2006 г. по делу «Пронина против Украины» ЕСПЧ рассмотрел вопрос, когда заявительница в обоснование своих доводов ссылалась на необходимость применения конституционных норм, однако суд

проигнорировал её доводы и этого оказалось достаточно, чтоб признать нарушение справедливого разбирательства дела, поскольку «национальные суды не предприняли попытки проанализировать выраженную точку зрения заявителя... Национальные суды, **игнорируя точку зрения заявителя в целом**, хотя она была конкретной, актуальной и важной, не выполнили своих обязательств по статье 6 § 1 Конвенции...» (§ 25).

Моя точка зрения о том, что признание сделки недействительной - **единственный способ восстановления нарушенных прав, единственный способ восстановления справедливости и законности** - проигнорирована.

Моя точка зрения о том, что **дарение** недвижимости **вместо продажи** в период крупной задолженности при отсутствии иного имущества у **неработающего** с 2007 года должника доказывает недобросовестность участников сделки - проигнорирована.

Моя точка зрения о том, что наложение запрета на регистрационные действий с недвижимостью должника, защищает и восстанавливает мои права- проигнорирована.

Моя точка зрения о том, что я не требовала взыскивать единственное жильё вообще, а требовала принять обеспечительные меры после возврата жилья должнику - проигнорирована.

В итоге мои права нарушены по сей день и в связи **со смертью должника** в октябре 2014, иного способа их восстановления нет – ущерб может быть возмещён **только** за счёт **выведенного из его собственности незаконным образом имущества недобросовестной участнице сделки.**

В абзаце 1 п. 2 мот. части Определения № 1248-О от 28.06.12 г. Конституционный Суд определил, что «конституционное право на судебную защиту как основное, неотчуждаемое право человека, **ВЫСТУПАЮЩЕЕ ГАРАНТИЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ДРУГИХ ПРАВ И СВОБОД** - это не только право на обращение в суд, но и право на **ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ** нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости».

ВОССТАНОВЛЕНИЯ НЕ ПРОИЗОШЛО в связи с коррупциогенными действиями судей.

5 **Решение судьи кассационной инстанции Верховного суда РТ (№4г-2522/13)**

Судья кассационной инстанции Верховного суда РТ, **признав** неправильно установленную судами дату возникновения задолженности в 17420 \$, отказала в передаче дела в кассационную инстанцию, обосновав **вторым выводом судов : взыскание** единственного жилья (**ПОДАРОННОГО !**) не допускается :

Доводы заявителя о том, что долговые обязательства И.А. Ложкина перед ней возникли с 27 сентября 2007 года по договору доверительного управления денежными средствами, а к январю 2008 года Ложкин И.А. уже обнулил ее счет и как установлено решением Вахитовского районного суда г. Казани от 15 декабря 2010 года данная сделка признана ничтожной и суд обязал Ложкина возвратить 17 420 долларов США на счет Ивановой И.А. как неосновательное обогащение, а сделки по отчуждению И.А. Ложкиным в 2008 году жилого помещения своим родственникам доказывают намерение избежать исполнение решения о взыскании долга, что противоречит основам правопорядка не могут

повлечь отмену судебных постановлений по данному делу по следующим основаниям.

Согласно статье 446 Гражданского процессуального кодекса РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

В материалах дела не имеется доказательств тому, что семья Ложкиных имеет кроме спорного жилого помещения, по которому произведены сделки по его отчуждению, еще и другое жилое помещение, поэтому не имелось оснований для обращения на него взыскания.

При таком положении оснований для удовлетворения жалобы не имеется, следовательно, отсутствуют основания истребовать дело для его передаче на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

в передаче кассационной жалобы Ирины Александровны Ивановой на решение Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 14 мая 2013 года и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 01 августа 2013 года для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказать.

Итак, я не требовала взыскивать единственное жильё должника . Я просила его ему вернуть для проживания в нём и наложить арест на него. То есть мои исковые требования **подменены** очередной судьёй.

Данное Решение **НЕЗАКОННО** и это **разъяснено Постановлением Пленума ВС РФ № 50 от 17.11.2015** : сделка должна была быть признана недействительной , а на долю жилья должника наложен арест.

6. Решение судьи кассационной инстанции Верховного суда РФ Гетман Е. С. (№11-КФ-14-100)

Судья Верховного суда РФ Гетман Е. С. (в данном случае **важна** фамилия судьи) отказала в передаче дела в кассационную инстанцию Верховного суда РФ **шаблонно** :

Доводы кассационной жалобы не могут быть признаны основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку не свидетельствуют о существенном нарушении судом норм материального или процессуального права и направлены на иную оценку собранных по делу доказательств.

Между тем решение вопроса исследования и оценки доказательств отнесено к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (ст. ст. 196, 327.1, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), поэтому связанные с ним доводы заявителя не могут служить основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке (ст. 387, абз. 2 ч. 2 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

То есть судья Гетман Е. С. не обнаружила нарушения материального права, а оно было нарушено и **это установлено** Пленумом Верховного суда РФ № 50 от 17.11. 2015.

Утверждаю, что Гетман Е. С. ничего ЭТОГО не обнаружила по простейшей причине: она НЕ изучала мою кассационную жалобу и это доказывает шаблон за её подписью, в котором НЕТ моих доводов и они ею НЕ опровергнуты. Таких шаблонов Гетман Е.С. у меня НЕСКОЛЬКО по разным делам. Поэтому очевидно нарушение моего права на доступ к кассационной инстанции.

7 Решение заместителя председателя ВС РФ Нечаева В. И. (№ 11-КФ14-100)

Заместитель председателя Верховного суда РФ **Нечаев** (в данном случае **важна** фамилия судьи) отказал в передаче дела в Президиум ВС РФ по **неизвестным основаниям**, шаблонно заявив, что таких оснований согласно ст. 387 ГПК РФ нет, хотя их более чем достаточно.

В данной норме указано, что основанием для пересмотра решений является НАРУШЕННОЕ ПРАВО, ВОССТАНОВЛЕНИЕ которого невозможно без отмены или изменения судебных актов.

Нечаев **не обосновал** в своей отписке, что мои права в размере похищенных у меня 17 420 \$ (плюс проценты за пользование чужими денежными средствами, суммы индексации, процессуальных издержек, почтовых расходов, затрат в исполнительном производстве) восстановлены и **ущерб мне возмещён или может быть возмещён**. А он **НЕ ВОЗМЕЩЁН** по сей день. То есть именно УЩЕРБ (незащищённое имущественное право) являлся и является основанием для пересмотра решений судов.

Сообщаю, что Ваша кассационная жалоба на решение Вахитовского районного суда г. Казани от 14 мая 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 1 августа 2013 г. по делу по иску Ивановой И.А. к Ложкину И.А. и другим о признании сделок ничтожными рассмотрена в Верховном Суде Российской Федерации в кассационном порядке.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2014 г. отказано в передаче Вашей кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Применительно к статье 387 ГПК РФ оснований для несогласия с отказом в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, отмены в соответствии с частью 3 статьи 381 ГПК РФ указанного определения судьи и передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Приложение: материалы.

Заместитель Председателя
Верховного Суда
Российской Федерации

В.И. Нечаев

Фактически Нечаев заявил, что Верховный Суд РФ не намерен защищать моё конституционное право на защиту имущества, на исполнение решения суда по делу № 2-7095/10, которое не выполнено и может быть выполнено **только** признанием сделки дарения, совершённой в период задолженности, недействительной. Заявлять, что недобросовестные действия участников сделок не нарушают ст. 10 ГК РФ, значит нарушать материальное право. Отказывать в пересмотре решений, которыми нарушены конституционные права - ст. 35, 46 - значит, **отказывать в судебной защите.**

Согласно абзаца 3 п. 1 ППВС РФ № 1 от 10.02.09 г.:

«В силу части 4 статьи 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, **основанным на исследованных материалах с проверкой доводов, приведенных заявителем**». При этом **конституционная гарантия контроля суда** должна быть эффективной, а **не формальной**, что разъяснено в абзаце 3 п. 2 мот. части Постановления КС № 31-П от 10.12.14 г.

Как видно, Нечаев НИЧЕГО НЕ ПРОВЕРЯЛ, так как моих доводов в его отписке НЕТ. ПОЭТОМУ он признал законным ТО, что НЕЗАКОННО согласно п. 43, п. 44 Постановления Пленума ВС РФ № 50 от 17.11.2015.

При этом самым главным основанием пересмотра решений является то, что суды **отказались пресекать ПРАВОНАРУШЕНИЕ** ответчика-

должника и его родственников и НАРУШИЛИ мои конституционные права ВМЕСТО их ЗАЩИТЫ, хотя ничто не мешало им мои права защитить и **ЗАКОН был на моей стороне.**

Пункт 1 статьи 6 ЕКПЧ подразумевает, в частности, обязанность «суда» проводить **эффективное исследование доводов, аргументов и доказательств сторон**, за исключением оценки их относимости к решению, которое нужно вынести (§ 30 Постановления от 19.04.93 г. по делу «Краска против Швейцарии»).

Так как «...**ПРАВО подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение АДЕКВАТНОГО ответа...**» (в абзаце 4 п. 2 мот. части Определения № 788-О от 28.05.13 г.).

Отписка Нечаева доказывает только одно - мои доводы им не рассматривались точно также, как они не рассматривались судьёй Верховного суда РФ Гетман. Поэтому теперь Верховному суду РФ надлежит эту ПРЕСТУПНУЮ ОШИБКУ исправить.

8 Попытка возобновления производства по делу в связи со смертью должника

В декабре 2014 мне стало известно о смерти должника. В связи с этим я подала Заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам на имя Председателя Верховного суда РФ в соответствии со ст. 20 ФКЗ «О судебной системе РФ». Оно было мне **возвращено КОНСУЛЬТАНТОМ ВС РФ** непроцессуальным письмом без разъяснения порядка обжалования и с предложением его подать.... в суд первой инстанции, то есть чтобы суд первой инстанции давал оценку факту нарушения моих прав всеми вышестоящими инстанциями и нарушал ФКЗ « О судебной системе РФ».

9 Незаконность судебных решений, выявленная Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №50 от 17.11.2015.

Итак, суды исходили из того, что в исполнительном производстве на долю недвижимости должника **нельзя наложить арест и взыскание**, поэтому произведённая сделка не влекла негативных последствий для моих прав.

Но вынесенное 17.11.2015 Постановление Пленума ВС РФ №50 « О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» **ОПРОВЕРГАЕТ эти выводы и РАЗЪЯСНЯЕТ совершенно противоположное.**

Учитывая, что судья кассационной инстанции ВС РТ **признала** искажение даты возникновения задолженности и обосновала своё решение **исключительно на ст. 446 ГПК**, которая неприменима была в данном деле, то Постановление Пленума ВС РФ 17.11.2015 влечёт

пересмотр решений Верховного суда РФ.

Злоупотребление – это признак произвола, а не следствие неграмотности, неосведомленности либо небрежности. Характерным в этом плане может быть определение Конституционного суда ФРГ, который дал следующую оценку этому явлению:

«...Признаком произвола является неправильное применение судом правовых норм, при котором **логику суда невозможно понять с точки зрения Основного закона (Конституции) страны**, – что приводит к выводу о том, что суд руководствовался **посторонними соображениями...**».

В толковом словаре Ожегова, этот термин определяется следующим образом:

«ПРОИЗВОЛ –

1. Своеволие, самовластие.
2. Необоснованность, отсутствие логичности.
3. Действия не по установленным правилам, а по своему желанию, усмотрению»

Логике судьи Гетман и заместителя председателя Верховного суда Нечаева понять НЕВОЗМОЖНО с точки зрения Конституции, так как «законность» нарушения моих имущественных прав и права на исполнение решения суда они ничем не обосновали в своих решениях.

Эта логика отсутствует также потому, что в 2014 году они утверждали ОДНО, а 17.11.2015 в составе Пленума Верховного Суда РФ учили другие суды совершенно ПРОТИВОПОЛОЖНОМУ.

Поскольку Пленум Верховного суда РФ разъясняет судам **правильное и единообразное применение НОРМ ПРАВА**, то он и доказывает в ноябре 2015 в моём случае их **неправильное применение и это доказательство носит ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР**.

10. Обязательства Государства по защите моих конституционных прав.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" устанавливает, что **вступившие в законную силу** постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения **являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации** (ч. 1 ст. 6).

Решение суда по делу №2-7095/10 не исполнялось и не исполнено к 2016 году в **результате решений** по делу № 2-2160/13. То есть **именно эти незаконные судебные решения являются причиной** неисполнения

судебного акта по делу №2-7095/10.

Исполнение судебных актов (главным образом судебных решений) является одним из главных элементов судебной защиты, основой правосудия, поскольку каким бы правильным и справедливым ни было решение суда, **оно становится бесполезным, если не исполняется**. Своевременность и эффективность исполнения судебного акта свидетельствует о реальности защиты прав и законных интересов лица, обратившегося в суд.

Последствия неисполнения судебного решения в том, что судебный акт не достигает цели, **поскольку я, искавшая в суде защиты, фактически не восстановлена в правах** и без отмены решений по делу № 2-2160/13 механизм принудительного исполнения решения суда невозможен, тем более, в связи со смертью должника.

"В силу статьи 1 Конвенции каждая из Высоких Договаривающихся Сторон **"обеспечивает"** каждому, находящемуся под [ее] юрисдикцией, права и свободы, определенные в [настоящей] Конвенции". Исполнение этой основной обязанности может повлечь позитивные обязательства, являющиеся неотъемлемой частью обеспечения эффективного осуществления прав, закрепленных Конвенцией... в определенных обстоятельствах национальные власти **могут быть вынуждены вмешаться в отношения между частными лицами путем принятия обоснованных и надлежащих мер для обеспечения эффективного осуществления этих прав**.

(Постановление Европейского суда по правам человека по делам "Серенсен против Дании" и "Расмуссен против Дании" (**Sorensen v. Denmark and Rasmussen v. Denmark**) от 11 января 2006 г. Жалобы N 52562/99, 52620/99. § 57 // СПС "КонсультантПлюс"; см. также: Постановление Европейского суда по правам человека по делу "Джавит Ан против Турции" (**Djavit An v. Turkey**) от 20 февраля 2003 г. Жалоба N 20652/92. § 57 // СПС "КонсультантПлюс").

Иллюстрацией признания позитивных обязательств государства по ст. 1 Протокола N 1 является Постановление Европейского суда по делу "Енерйылдыз (**Oneryildiz**) против Турции" <1>. Мнение большинства судей с учетом конкретных обстоятельств дела выразилось в следующем:

"Подлинное, эффективное осуществление права, охраняемого данной нормой <2>, не зависит от одной лишь обязанности государства не вмешиваться и может **требовать обеспечения позитивных мер по защите, особенно если существует прямая связь между мерами, принятия которых заявитель вправе ожидать от государственных органов, и эффективным пользованием его имуществом**... По мнению Европейского суда, связанные с этим нарушения являлись не "вмешательством", а **нарушением позитивного обязательства, так как государственные органы и служащие не сделали всего от них зависящего, чтобы защитить имущественные интересы заявителя**... Европейский суд... признал, что позитивное обязательство, содержащееся в статье 1 Протокола N 1 к Конвенции, требовало от национальных органов принятия вышеупомянутых мер во избежание разрушения дома заявителя" (Постановление Европейского суда по правам человека по делу "Енерйылдыз (**Oneryildiz**) против Турции" (**Oneryildiz v. Turkey**) от 30 ноября 2004 г. Жалоба N 48939/99. ECHR 2004-XII. § 134 - 136 // СПС "КонсультантПлюс").

В Постановлении от 13.12.12 г. по делу «Эль-Масри против «бывшей Югославской Республики Македония» ЕСПЧ **установил бесчеловечное обращение**, запрещенное ст. 3 Конвенции в материально правовом аспекте, обусловленное состоянием беспокойства Жертвы в связи с неопределенностью относительно своей судьбы, когда он был под полным контролем следственных органов и лишен доступа к судебному контролю. **Отсутствие же эффективной проверки доводов заявителя, ЕСПЧ отнес к бесчеловечному обращению в процессуальном аспекте.**

То, что не рассмотрение доводов заявителя по обстоятельствам дела КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ относится к нарушению ст. 3 Конвенции, установлено также в Постановлении от 24.07.12 г. по делу «B.S. против Испании» и от 11.03.14 г. и по делу «Абду против Болгарии».

В этих двух Постановлениях объяснено, что когда заявитель указывает на квалифицирующие признаки противоправного или уголовно наказуемого деяния и **по этим признакам не проводится тщательная и эффективная проверка и доводам заявителя не дается АДЕКВАТНАЯ оценка**, то это относится к бесчеловечному обращению, запрещенному ст. 3 Конвенции и уже это является основанием для проведения проверки в отношении тех, кто свои обязанности не исполнил, что прямо предусмотрено ст.ст. 3, 13 Конвенции в их нормативном единстве.

В §§ 64-69 Постановления от 04.04.13 г. по делу «Маркарян против Российской Федерации» ЕСПЧ увидел нарушение процессуального аспекта ст. 3 Конвенции в том, что последовательные доводы заявителя о жестоком обращении **не только не были опровергнуты причинителями вреда (§ 60) и их доводы не соответствовали фактическим обстоятельствам дела (§§ 59, 61)**, но имелись противоречия между показаниями предполагаемых свидетелей и причинителями вреда, **которые никто не устранил**. Мало того, даже **«не предпринимались попытки оценить, заслуживают ли эти свидетели доверия, чтобы принять или отклонить их показания» (§ 67).**

На основании изложенного прошу сначала Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В. М., а затем Президиум Верховного Суда РФ (с учётом ОТВОДА Нечаеву В. И.) в рамках позитивного обязательства Государства принять **активные меры** к защите моих имущественных прав и прав на справедливое судебное разбирательство, обеспечив право, гарантированное ст. 19, 21, 35, 45, 46, 56 Конституции РФ и ст. 1, 6, 13, 14 ЕКПЧ, п.1 протокола 1 Конвенции.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, п. 3 ст. 2, п. 6 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п.п. 1, 2, 3 «а» ст. 9, ст. 12 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, ст. 13 Европейской Конвенции, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, ст. 1, п. 1 ст. 6, ст. 13, с. 14 Конвенции; Определениями КС № 1284-О-О от 29.09.11 г., № 1248-О от 28.06.12 г., № 788-О от 28.05.13 г.; ст.ст. 11, 195,

196, ч. 1 ст. 392, п. 1 ч. 2 ст. 392, п. 1 ч. 3 ст. 392, ст. 394, п. 1 ст. 395, ст.ст. 396, 397 ГПК РФ в значении п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., ст 5, 20, 21 ФКЗ «О судебной системе РФ» в их нормативном единстве

Прошу:

1. Соблюсти подсудность дела и пересмотреть решение № 11-КФ14-100 заместителя Председателя Верховного Суда РФ Нечаева В. И. по делу Вахитовского суда г. Казани № 2-2160/13 в виду вновь открывшихся обстоятельств - вынесения Постановления Пленума Верховного суда РФ №50 от 17.11.2015, **разъяснившего в пунктах 43, 44 неправильное** применение норм права всеми судами по данному делу.
2. **Неукоснительно исполнить принцип restitutio in integrum и ч. 2 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения моих прав.**
3. Вынести частное определение в порядке ч. 3 ст 226 ГПК в адрес ВККС и СФ РФ в связи с халатным отношением заместителя Председателя Верховного Суда РФ Нечаева В. И. и судьи Верховного Суда РФ Гетман Е. С. к своим должностным обязанностям ВНЕ Пленума Верховного Суда РФ, что умалило авторитет судебной власти и свидетельствует о том, что СФ РФ формирует некачественный состав суда.
4. Вынести частное определение в порядке ч. 3 ст 226 ГПК в адрес ККС в связи с массовыми злоупотреблениями в данном деле судьями всех инстанций, которые подвергли меня **БЕСЧЕЛОВЕЧНОМУ ОБРАЩЕНИЮ**, поскольку мои доводы, ясно и чётко изложенные, просто ИГНОРИРОВАЛИСЬ.
5. Принять меры к назначению антикоррупционной экспертизы всех правовых норм, на основании которых **формируется судебная власть** в РФ, поскольку мне понадобилось 8 лет на то, что законный и независимый состав суда был обязан сделать **в течение 5 суток** в уголовном производстве при обжаловании мною незаконного отказа в возбуждении уголовного дела в феврале 2008 года, и **в течение 2-х месяцев** в марте-мае 2013 года при обжаловании недобросовестных сделок (мошенничества) должника и его супруги. Очевидно, что Суда мне не предоставлено по сей день, так как УЩЕРБ не только не уменьшился, он ВЫРОС и ни один государственный служащий мне не указал ИНОЙ СПОСОБ восстановления нарушенного права при полном бездействии прокуроров, вообще не знающих законов и утверждающих, что статья 36 ФЗ «О прокуратуре РФ» НЕ ДЕЙСТВУЕТ.

ПРОШУ

Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В. М.:

1. Истребовать в Вахитовском суде г. Казани дело № 2-2160/13.
2. Истребовать в Вахитовском МРО СП исполнительное производство ИП № 13230/13/03/16 о взыскании 17420 \$, **невыполненное** на 100% к 2016 году и прекращённое в связи со смертью должника в 2014.

- 3 В случае отказа в удовлетворении моего заявления **разъяснить** СПОСОБ защиты нарушенного конституционного и конвенционного права, в порядке ст. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.
- 4 Вести со мною электронный документооборот (ст.71 ГПК РФ, ст.13 ЕКПЧ) для эффективности судопроизводства.
- 5 Применить Постановление Конституционного суда № 13-П от 04.06.15 г.

«... ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица».

(абзац 4 п. 3.2) .

и не требовать с меня никаких судебных актов дополнительно, так как все судебные акты имеются в автоматизированных системах судов, а у меня они **отсутствуют** в связи с их высылкой не мне, а адвокату в г. Казань.

Приложение : <https://cloud.mail.ru/public/HnWY/VcjU3qsZY> (согласно ст. 71 ГПК доказательства могут быть представлены в электронной форме)

1. Решение по делу №2-2160/13
2. Апелляционное определение по делу №33-8711/13
3. Определение судьи ВС РФ № 4г-2522
4. Определение судьи ВС РФ № 11-КФ14-100
5. Ответ заместителя председателя ВС РФ № 11-КФ14-100
6. Судебная практика, приобщавшаяся мною к жалобам и доказывающая мою дискриминацию, нарушение единства судебной практики.
7. Жалоба Председателю ВС РФ, **нерассмотренная** Нечаевым.
8. Кассационная жалоба по делу №2-2160/13
9. Постановление Пленума ВС №50 от 17.11.2015 (имеется в ВС РФ, поэтому не высылаю)

ЦИФРОВАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ в соответствии с ФЗ № 63 « Об электронной подписи», заверенная мною разным судам РФ моей рукописной и удостоверенная неоднократно Почтой Франции на уведомлениях о вручении мне корреспонденции судов: